

Дивненко Ольга Владимировна

канд. пед. наук, доцент, профессор кафедры психологии и управления

НОУ ВПО «Национальный институт бизнеса»

г. Москва

Никулина Ирина Васильевна

канд. экон. наук, заведующая кафедрой социально-экономических

инноваций

НП ВПО «Институт международных социально-гуманитарных связей»

г. Москва

Чуев Александр Александрович

магистрант образовательной программы «Государственное и

муниципальное управление»

НП ВПО «Институт международных социально-гуманитарных связей»

г. Москва

**Формирование единого информационного социально-ориентированного пространства работы с населением по месту жительства
(на примере московского мегаполиса)**

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы формирования и использования единого социально-ориентированного пространства для работы с населением по месту жительства, представляющего собой актуальную содержательную и организационно-управленческую задачу на муниципальном и государственном уровне развития социальной политики.

На современном этапе развития интегративных подходов к муниципальной политике, к региональному планированию (особенно для мегаполисов) важно совершенствование таких направлений деятельности, которые позволяют поддерживать социальную сплоченность и активную жизненную позицию населения.

Не менее актуальными являются вопросы глобального и территориального управления, стратегического планирования, вовлечения общества в этот процесс в целях укрепления демократических механизмов, а

также развитие деятельности частно-государственных и общественно-государственных партнерств.

Стремительное развитие Москвы как крупнейшего мегаполиса ведет к эскалации новых моделей поведения населения, проживающего на его территории. В качестве основных вызовов в рамках данной ситуации на современном этапе выступают:

- нарастающие процессы глобализации, особенно информационно-коммуникационные, демографические, социально-экономические;
- дифференциация социальной структуры города;
- увеличение объема и скорости информационных потоков;
- определенная инерционность в деятельности иерархической структуры управления;
- наличие коррупции как одного из основных препятствий формирования социально-ориентированного пространства;
- наличие развивающихся миграционных процессов;
- происходящие в стране изменения в системе образования и воспитания;
- наличие экономических проблем большей части населения Москвы.

Несомненно, что задачи воспитания, развития информационной, просветительской и образовательной культуры общества теперь должны решаться не только такими традиционными социальными институтами, как семья, школа, средства массовой информации.

Именно поэтому функции образовательного, воспитательного, просветительского характера частично переходят к учреждениям и организациям, непосредственно работающим с населением по месту жительства.

Решение данной исследовательской задачи, на взгляд авторского коллектива, возможно при условии взаимодействия трех взаимосвязанных уровней:

- 1) Уровень стратегического управления (в рамках реализации государственной социальной политики).

2) Уровень тактического управления (в рамках реализации муниципальной социальной политики и деятельности конкретного Департамента / Департаментов Правительства Москвы, других органов исполнительной власти г. Москвы в данном случае).

3) Уровень локального управления (в рамках деятельности муниципальных учреждений г. Москвы и некоммерческих организаций, ведущих социально-воспитательную, досуговую, физкультурно-оздоровительную, спортивную, а также другие виды социальной работы с населением по месту жительства).

Исследовательская задача по формированию единого информационного социально-ориентированного пространства работы с населением в Москве занимает определенные место и роль в теории и практике современного менеджмента и коммуникаций.

Выявляя степень разработанности данной исследовательской проблемы в науке, отметим, что тематика исследования социального пространства обозначилась в конце XIX века. Внимание к этой проблеме было вызвано потребностью объяснить особенности упорядоченности жизнедеятельности общества и человека [8]. Социальное пространство рассматривали через призму развития гражданского общества.

Известный социолог О. Конт использовал понятие социального расстояния и обосновал положение о трехмерности пространства, выделив в нем экономический, духовный и моральный векторы. Э. Дюркгейм объяснил причину неоднородности пространства действием принципа разделения и дифференциации [4]. Г. Зиммель отметил, что индивиды и группы имеют свое место в «социальной среде» [5]. В исследованиях Л. фон Визе, Э. Богардуса, Э. Берджеса, Р. Парка, Я. Морено были поставлены проблемы социальных дистанций и социальных позиций. Р. Парк и Э. Бэрджесс на примере урбанистического пространства показали социальную неоднородность физического пространства и заложили основы «пространственно-ориентированного» пространства [10].

Согласно концепции социального пространства П. Сорокина, оно объективно, имеет свою «телесность», структурированное народонаселение. Ученый сравнивает социальное пространство со сложной сетью, образованной связями взаимодействия. Им высказан ряд принципиальных положений, ставших своеобразными аксиомами социологической интерпретации социального пространства: идея о его многомерности, которая задается различиями позиций индивидов и групп; о социальных дистанциях как особой шкале «мерности» социального пространства и их объективных основаниях. В работах П. Сорокина наметился подход к выделению разных сфер социального пространства в зависимости от стратификационных индикаторов – экономического, профессионального и политического [9].

Со второй половины XX в. наблюдается рост интереса к пространству со стороны исследователей различных областей научного знания. На необходимость анализа как временных, так и пространственных параметров социальной реальности указал Э. Гидденс. Западными учеными была обозначена тема научного дискурса о пространстве с выходом на социальную проблематику. В центре внимания ученых появился вопрос о том, как «пространственные представления» используются для поддержания власти.

Существует и традиция понимания пространства, заложенная И. Кантом. Географическое или социальное пространство соответственно трактуются как когнитивные схемы, позволяющие объяснить размещение объектов [1].

Важные теоретические проблемы социального пространства были обоснованы П. Бурдье. В его понимании социальная реальность выступает в форме многомерного социального пространства, построенного по принципам дифференциации и распределения. Как и в трактовке П. Сорокина, у П. Бурдье оно также многомерно, определяется взаимоотношением позиций социальных субъектов и не может быть сведено к физическому пространству. Он понимает социальное пространство как символическую сферу, в которой осуществляются социальные распознавания. Новизна подхода французского социолога заключается в том, как он трактует связь социального и физического

пространства. С точки зрения П. Бурдье, социальное пространство имеет двойственную природу. Оно одновременно существует в символическом или социальном и в физическом измерении, присутствует в материализованных пространственных структурах и в диспозициях субъектов [7].

В работах российских исследователей социальное пространство рассматривается с различных позиций с помощью социального, политологического, культурологического, экономического подходов.

Заметим, что само понятие «социальное пространство» распространяется как на официальные, так и на неофициальные институты и социальные практики.

Социальное пространство среди различных своих проявлений предполагает непосредственную связь с территориальной локализацией социума. Оно имеет свои границы, свои характеристики, свою структуру.

В целом социальное пространство является взаимодействием двух видов:

– вертикально выстроенными взаимодействиями государственной власти с гражданами и отдельными социальными группами и институтами, представляющими их интересы;

– горизонтальными взаимодействиями, которые складываются между социальными агентами в процессе их соперничества или сотрудничества по поводу использования воздействия и взаимодействия социальных и государственных институтов и граждан.

Отношения государства и гражданского общества могут иметь различный характер, но они взаимно нуждаются друг в друге, не обладая в отдельности самодостаточностью с точки зрения обеспечения социальной стабильности, общественных взаимоотношений, в том числе разрешения проблем, вызванных многообразными социальными рисками [8].

Основные тенденции развития теории и практики формирования социально-ориентированного пространства на муниципальном (региональном) уровне, а также степень их отражения в научной литературе раскрываются в следующих наиболее интересных для нашего исследования диссертациях:

– Иванов С.Ю. Социально-ориентированное управление организацией на

принципе зональности: Дис. ... на соиск. уч. степени д-ра социологических наук. – М., 2010.

– Набрушкина Э.К. Мобильное гражданство инвалидов в социальном пространстве города: Дис. ... на соиск. уч. степени д-ра социологических наук. – Саратов, 2013.

– Понина Е.С. Организационные принципы управления социальным пространством города: на примере Саратова: Дис. ... на соиск. уч. степени канд. социологических наук. – Саратов, 2006.

– Костенко Ю.О. Проблемы управления городским социальным пространством в условиях современной трансформации общества: региональный аспект: Дис. ... на соиск. уч. степени канд. социологических наук. – Уфа, 2006.

– Вешкина Э.Ю. Управление развитием социально ориентированной инновационной экономики региона: Дис. ... на соиск. уч. степени канд. экономических наук. – М., 2012.

В статье О.И. Кожура «Стабильность социального пространства как фактор обеспечения безопасности в Краснодарском крае» [6] социальное пространство рассматривается как фактор безопасности государства и устойчивости развития регионов. Раскрывая сущность социальной стабильности, автор указанной публикации анализирует проблемы социального пространства региона и их влияние на его стабильность и безопасность.

Осмысляя базовые понятия и категории, на которые опирается настоящее исследование, важно определить концептуальный подход к данной проблеме, так как это позволяет адекватно и оптимально анализировать происходящие процессы в рамках формирования единого социально-ориентированного пространства работы с населением по месту жительства, выявить «узкие места» и, благодаря этому, грамотно провести исследование и сформировать рекомендации.

Не менее важно понимать основные сущностные характеристики анализируемого *пространства* – *единое, информационное, социально-*

ориентированное.

При рассмотрении характеристик основного понятия – социально-ориентированного пространства, необходимо подчеркнуть, что именно в рамках такого пространства могут эффективно взаимодействовать основные сегменты системы работы с населением по месту жительства в Москве.

С одной стороны, это непосредственно потребители данных услуг, на поддержку и сопровождение которых направлена деятельность представителей муниципальной социальной политики (население по месту жительства; социально незащищенные категории населения; дети, подростки и молодежь; общественные организации по месту жительства).

С другой стороны, это контролирующие и управленческие структуры, ориентированные на эффективную деятельность работы с населением по месту жительства в Москве (органы исполнительной власти г. Москвы и органы местного самоуправления внутригородских муниципальных образований в г. Москве; государственные и муниципальные учреждения; негосударственные некоммерческие организации и объединения; бизнес-структуры, другие объединения граждан).

Исходя из вышеизложенного, концептуальный подход к данному исследованию состоит в следующем.

1. Логика принимаемых категориальных единиц такова: существует конкретное информационное пространство, которое для решения определенных задач должно быть социально-ориентированным. При этом, несмотря на основные современные глобальные вызовы и проблемы внутри государства, данное пространство должно быть единым для различных потребителей информации.

2. В настоящее время работа с населением по месту жительства вновь, с определенной исторической периодичностью, выходит на первый план. Ранее можно было утверждать, что основными информационными полями являются образовательные учреждения, семья. В данных рамках были очень четко определены сегменты потребителей и особенности распространения и

потребления информации. На современном этапе развития российского общества система образования и семья как социальные институты не могут в полной мере эффективно реализовывать данную функцию [3].

Усилилось взаимопроникновение между сегментами потребителей информации. Следовательно, подходы к информационному воздействию должны меняться в зависимости от пересмотра особенностей основных сегментов потребителей информации.

Таким образом, информационное пространство сегодня не может не быть социально-ориентированным.

3. В связи с расслоением и усиливающейся неоднородностью населения Москвы, с одной стороны, и увеличением расстояния между поколенческими связями, с другой стороны, требуется усиление новых каналов информации, изменение ориентации информационных потоков.

Реализация данных задач крайне необходима в рамках работы с населением по месту жительства.

4. В силу сложившихся обстоятельств актуально повышение профессиональной компетентности специалистов, работающих с населением по месту жительства, в части информационного обеспечения и методического сопровождения их деятельности.

5. Формирование единого социально-ориентированного пространства является важной задачей в рамках государственной информационной политики и предполагает определение базовых, приоритетных, идейных, социально-экономических, политических, культурных и духовно-нравственных оснований.

6. Поскольку единое социально-ориентированное пространство является составляющей глобального информационного пространства, на первый план выходит постоянный анализ и прогноз деятельности в рамках данного направления. Это обусловлено, в особенности, тем, что представители, например, экстремистских организаций, деструктивных культов и других негативных направлений привлекают к информационному сопровождению

своей деятельности профессионалов высокого уровня, которые проводят работу систематично и комплексно.

7. При формировании анализируемого пространства важно учитывать и использовать такие характеристики информационного пространства как:

– динамичность, поскольку в информационном пространстве не бывает завершенности. Физические объекты, как правило, имеют строго определенные физические пределы. Исходя из этого, представляется затруднительным осуществление постоянного информационного доминирования, хотя возможно достижение временного информационного превосходства;

– структурированность: информационное пространство неоднородно, в нем есть как акторы, так и барьеры, отталкивающие внимание потребителя информационного пространства;

– универсальность: любая область человеческой деятельности опирается на него. Отсюда и возникают уникальные возможности для воздействия в любой профессиональной области;

– частично нематериальная природа, что обуславливает отсутствие прямой связи с реальным пространством и, как следствие, возможность использовать гражданские информационные инфраструктуры, которые достигают любой точки земного шара;

– национально-специфичные способами построения, обработки и распространения информации;

– защищенность, так как в пространстве есть места, сознательно защищаемые от чужого вхождения. Защита одновременно предполагает наличие слабых мест, служит их детектором;

– функция информационного оружия. Это базовое понятие для ведения информационной войны. Информационную войну можно определять как несанкционированную деятельность в чужом информационном пространстве.

Итак, формирование и использование единого социально-ориентированного пространства для работы с населением по месту жительства представляет собой исключительно актуальную содержательную и

организационно-управленческую задачу как на муниципальном, так и на государственном уровне развития социальной политики.

Список литературы

1. Волков Ю.Г. Социология. – М.: Гардарики, 2006.
2. Дивненко О.В. Просветительство в системе досуговой и социально-воспитательной работы с населением по месту жительства // Научно-методическое пособие по обобщению российского и зарубежного опыта по организации досуговой и социально-воспитательной работы с населением по месту жительства. – М., ИМСГС, 2010.
3. Дивненко О.В., Никулин В.Г., Никулина И.В. Обзор результатов исследования по формированию единого социально-ориентированного и информационного пространства работы с населением по месту жительства в городе Москве. – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2011.
4. Дюркгейм Э. Разделение общественного труда. – М.: Канон, 1990.
5. Зиммель Г. Избранное: Т. 2. Созерцание жизни – М.: Юрист, 1996.
6. Кожура О.И. Стабильность социального пространства как фактор обеспечения безопасности в Краснодарском крае // Экономика, предпринимательство и право. 2013. – № 4 (21). – с. 36–52.
7. Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. – Мн.: Книжный Дом, 2003.
8. Савельев А.И. Теоретические аспекты социально-политического пространства гражданского общества [Электронный ресурс] // Научно-практические конференции ученых и студентов с дистанционным участием. Коллективные монографии, 2013. – URL: <http://sibac.info/>
9. Сорокин П.А. Социальная мобильность / Пер. с англ. М.В. Соколовой. – М.: Academia: LVS, 2005.
10. Хейвуд А. Политология / пер. с англ. под ред. Г.Г. Водолазова, В.Ю. Бельского. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.
11. Чуев А.А., Никулина И.В., Дивненко О.В. К изучению основных подходов к формированию единого социально-ориентированного пространства работы с населением по месту жительства \\ Сборник научных статей Недели науки Института международных социально-гуманитарных связей. – М.: ИМСГС, 2014.